

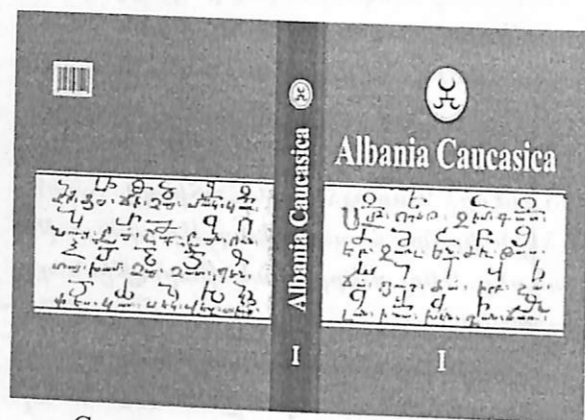
К ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНОГО СБОРНИКА "ALBANIA CAUCASICA"

Григорий Айвазян

В 2015 г. в Москве вышла в свет новая книга о Кавказской Албании, одном из трех основных составляющих закавказского историко-культурного региона в древности. Речь идет о первом выпуске научного сборника "Albania Caucasica", или "Кавказская Албания", который был издан Институтом востоковедения Российской Академии Наук (РАН) и Институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра (ДНЦ) РАН, при финансовой поддержке Федеральной лезгинской национально-культурной автономии (ФЛНКА) РФ¹.

Сборник "Albania Caucasica" включает в себя материалы и работы, которые были представлены в докладах на международных конференциях (форумах) "Государственность Кавказской Албании и ее этнокультурное наследие" (Ереван, 2007 г.), "Кавказская Албания и лезгинские народы: историко-культурное наследие и современность" (Москва, 2008 г.) и "Место и роль Кавказской Албании в истории Азербайджана и Кавказа" (Баку, 2011 г.). Кроме них составители включили в книгу статьи, написанные специально для этого сборника. В работах авторов из Российской Федерации, Франции, Армении, Азербайджана и Грузии, специально отобранных для первого тома "Albania Caucasica", затрагиваются различные актуальные вопросы политической и этнической истории Кавказской Албании, ключевые проблемы ее письменности, культуры и религии. Потому сборник состоит из следующих основных разделов: "Политическая история", "Этническая история", "Письменность", "Религия и культура".

¹ *Albania Caucasica*, Вып. I, Отв. редакторы А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, Москва, ИВ РАН, 2015, 268 стр.

Составителями и ответственными редакторами данного сборника являются руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, канд. ист. наук Аликбер Аликберов и зам. председателя ДНЦ РАН, зав. Отделом археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ, доктор ист. наук Муртазали Гаджиев. На обложке книги вверху размещен оттиск обнаруженной недавно печати албанского царя V в. Арсвал'эна (Есвал'эн, Асваген, Ахсваген), а ниже и на реверсе – фотографии двух страниц уникальной армянской рукописи XV века (Матенадаран имени Маштоца, № 7117), воспроизводящие алфавит албанского языка из 52 литер с их армянскими названиями, под заглавием «Աղիւսնից գիրն Է». Форзац же сборника венчает "Карта Колхиды, Иверии, Албании и сопредельных стран" французского картографа нач. XVIII в. Анри Лиебо (из Национальной библиотеки в Париже). Достоинно внимания, что это одна из старинных карт, на которой четко показано, что политическая граница между Кавказской Албанией (с древней столицей в Капалаке – Кабале) и Великой Арменией проходит по реке Кура, а междуречье Куры и Аракса (т. е. исторические армянские про-

винции Арцах и Утик') является составной частью Армении.

Сборник "Albania Caucasica" посвящен 2000-летию юбилею города Дербента (кстати, отмечаемого в РФ на самом высоком уровне) и 80-летию со дня рождения известного грузинского ориенталиста и арменоведа, профессора З. Н. Алексидзе, который в сер. 1990-х гг. обнаружил, оценил и первым изучил грузинско-албанский палимпсест из монастыря Св. Екатерины на Синайском полуострове, этим выдающимся открытием вдохнув, как выражаются подготовители книги, "новую жизнь в албанистику".

С заката советской эпохи минуло почти 25 лет, и долгое время в научной среде в албанистике чувствовалась необходимость в сборе воедино новых материалов, информации и наблюдений, по истории Кавказской Албании, чтобы представить их широкому кругу читателей и специалистов. Составителям данного сборника действительно удалось собрать, образно выражаясь, "под одной крышей" научные труды из многих стран, в том числе – из Республики Армения (см. шесть статей сборника на стр. 48, 129, 154, 160, 217, 236), Нагорно-Карабахской республики (см. стр. 252-259 – М. Г. Балаян, Антипрестольный албанский католикосат в Чалетге /XV в./) и Азербайджанской республики (см. стр. 117-128 – Г. О. Гошгарлы, К этнокультурной интерпретации погребений в сырцовых гробницах на территории Кавказской Албании, и стр. 148-153 – М. Т. Пашаева, Об этнической истории шахдагских народов), что само по себе, в определенном смысле слова, уже немалое достижение.

Составители "Albania Caucasica" в предисловии к сборнику отмечают, что они "приложили максимум усилий для того, чтобы избежать политизации научных проблем, относящихся к истории Кавказской Албании, и потому пригласили все заинтересованные стороны к открытому научному диалогу". "Мы исходим из аксиомы, – пишут они, – что политика не должна диктовать исторической науке свои оценки и пожела-

ния, какими бы благими целями она не прикрывалась, хотя и понимаем, что эта задача порой трудна и не всегда выполнима по ряду объективных и субъективных причин. Но это единственный путь, по которому надо двигаться в научном поиске", "...нужно укреплять те, зачастую тернистые пути и тропы, которые ведут к истине, к достоверному знанию об историческом прошлом кавказских народов" (см. стр. 13-14). Трудно не согласиться с этой аксиоматической истиной, тем более что со временем мы всё чаще становимся свидетелями откровенной политизации вопросов истории и культуры Кавказской Албании, особенно в работах многих азербайджанских специалистов.

Целью создания сборника "Albania Caucasica" авторами анонсируется установление объективных исторических реалий: сделать так, чтобы авторитетные историки из разных стран очистили историю Кавказской Албании от политически ангажированного подхвата и развенчали псевдоисторические гипотезы. Это связано с тем, что этнокультурное наследие Кавказской Албании часто становится предметом разного рода политических, псевдонаучных спекуляций. Включение в сборник работ таких авторитетных европейских ученых, как Ж.-П. Маэ (Mesrop Mаштоц и албанский алфавит, – стр. 172-176) и Дж. Траина (Roman Representations of Caucasian Albania, – стр. 42-47), во многом решает поставленную задачу.

Авторы многих статей сборника затрагивают самые актуальные аспекты политической и этнической истории, источниковедческой базы и историографии Кавказской Албании, смело выдвигая различные гипотезы по разным вопросам. Как один из основных положительных аспектов книги "Albania Caucasica", можно отметить, что она стала в определенном смысле площадкой для объективных дискуссий, подлинно научных статей и работ, среди которых следует особо отметить работы таких известных армянских ученых, как П. М. Мурадян (Христианские древности грузино-армяно-дагестанской

контактной зоны в начале XIV века, – стр. 236-237²), Г. С. Свазян (Снова о южной границе Албании /I в. до н. э. – сер. V в. н. э./, – стр. 48-56), А. А. Акопян (К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин /период ослабления Арабского халифата/, – стр. 129-147), Г. С. Харатян ("Алванские этнонимы" армянских источников в современной ономастике лезгиноязычных групп, – стр. 160-170), А. Ю. Казарян (Албанская церковь в Леките и ее место в архитектуре стран Закавказья, – стр. 238-251). Новы и весьма интересны также материалы и проблематика, представленные в работах молодых исследователей Р. М. Абрамяна (Материалы по истории Кавказской Албании в фонде Я. Д. Лазарева в Национальном архиве Армении – стр. 76-79) и А. П. Акопяна (К постановке вопроса об этническом облике царства Лайзан – стр. 154-159), также как и анализ уникальных сведений в источнике VII в., использованном Мовсэсом Дасхуранци (Каланкатуаци), проведенный московским этнографом-тюркологом, д. и. н. М. Дж. Каракетовым (О гуннском Чопа-Даркунанде из описания албанского епископа VII в.). Отмеченный факт сам по себе говорит в пользу того, что составители "Albania Caucasia" действительно постарались обеспечить всестороннее объективное освещение затронутых в сборнике проблем и подчеркнуто не избегали включения в него работ, не вполне совпадающих даже с их собственными взглядами на многие научные вопросы.

² В этом небольшом докладе, представленном на Московском форуме в июне 2008 г., покойный профессор представляет уникальную информацию грузинского источника нач. XIV в. (см. также Չրից ժամանակաշրջանի (1207-1318), Թարգմանութիւնը Չրիցերէնից, անշարժի եւ ծախութիւնները Պ. Մորիսէանի, Եր., 1971), согласно которой Иверская церковь того времени предпринимала целенаправленные жесткие шаги в регионе с собственно албанскими церковными епархиями (на территории от Куры и Алазани до "Та[ба]сарана") для уничтожения имевшейся там конфессиональной литературы (т. е. албано-армянской) и замены ее таковой на грузинский халкидонитский лад.

Очевидно, что в своих статьях А. К. Аликберов (Кавказская Албания и лезгинские народы: актуальные проблемы, новые дискурсы, – стр. 16-27; Народы и языки Кавказской Албании. О языковом континууме как альтернативе койне. Язык письменности и "язык базара", – стр. 81-116) и М. С. Гаджиев (Кавказская Албания и Дагестан: историко-географический и административно-политический аспекты, – стр. 28-40; Хронология Аршакидов Албании, – стр. 68-75; К интерпретации сведений о создании письменности Кавказской Албании, – стр. 177-188) придерживаются совершенно иных точек зрения, чем те, что представлены в статьях, к примеру, И. Г. Семёнова (О времени воцарения в Кавказской Албании Аршакидской династии, – стр. 57-67), Р. Х. Тарумяна (Влияние приёмов письма на формирование графем и происхождение агванского алфавита, – стр. 217-234) или Р. Т. Лолуа (Месроп Маштоц и вопросы генезиса еркатагира и кавказско-албанского письма, – стр. 189-216). Однако публикация последних работ дает читателю замечательную возможность сравнить и рассмотреть более или менее корректную альтернативную аргументацию по таким проблемам, как хронология царей из династии албанских Аршакидов (от Вачагана I Храброго до Вачагана II Благочестивого – III/IV-VI вв.) и как гипотетическое существование письменности у закавказских народов до знаменитых вардапетов начала V в. – Месропа Маштоца, Джалы и Бениамина.

Главным мотивом сборника "Albania Caucasia", можно считать утверждение, что "современные лезгиноязычные народности юго-восточного Дагестана и северо-восточного Азербайджана, лезгины, удины, табасаранцы, цахуры, рутульцы, агульцы, крызы, будухи являются потомками собственно албанских племен" (ныне лингвисты рассматривают хиналугский язык как отдельную ветвь нахско-дагестанских языков, отдельно от прочих лезгинских языков, хотя всё еще сближая с ними; ранее – в их составе); эта мысль пронизывает практически весь сбор-

ник "Albania Caucasia", красной нитью проходя через всё издание. Конечно, утверждение о том, что лезгиноязычные народности являются потомками собственно албанских племен, действительно имеет под собой более чем серьезные основания, хотя при этом следует отметить, что гипотеза в отношении лезгиноязычности большинства собственно албанских племен вовсе не нова (лишь немногие азербайджанские авторы всё еще видят под албанскими племенами тюркоязычную этническую массу). Просто, выводы, к которым пришли именитые исследователи грузинско-албанских палимпсестов, вдохнули новую жизнь в данную версию, сделав ее окончательно доказанной. В результате дешифровки албанских текстов палимпсестов исследователи подтвердили, что "лезгинский характер" кавказско-албанского языка "находится за пределами всяких сомнений"³.

Наряду с несомненными достоинствами сборника "Albania Caucasia" следует отметить ряд моментов, которые мы бы охарактеризовали как определенные недостатки проделанной работы. В сборнике сильно прослеживаются тенденции, навеянные вольной интерпретацией тех же самых албанских палимпсестов. По признанию самих авторов сборника, они отдают "себе отчет в том, что в современных условиях вряд ли удастся полностью освободить историю Кавказской Албании от использования ее в качестве "служанки" региональной политики" (стр. 14). И в этом вопросе авторы не лукавили. Дело в том, что некоторые ученые-историки, особенно после обнаружения в 1996 г. больших фрагментов переводной литературы на "албанском" языке из монастыря Св. Екатерины на Синае⁴, уже откры-

то прочат удинов – кавказоязычную христианскую народность современного Азербайджана, язык которой относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской языковой группы, в ближайшее этническое родство двум миллионам армян, выходцам из северо-восточного Закавказья, вообще, и зоны Карабаха, в частности, объявляя последних фактически арменизированными "албанодинами".

Среди работ последнего времени, прямо или косвенно вдохнувших "новую жизнь" в эту устаревшую и уже давно опровергнутую армянскими учеными концепцию, можно отметить работы исследователя удинского языка немецкого лингвиста В. Шульце. Согласно его построениям, предложенным без достаточной корректной аргументации с надлежащим учетом армянского историко-географического материала, история древнеудинского языка и его распада на диалекты протекала на территории, западной границей которой был Тавуш (в нынешней Армении), а восточной границей – регион Кабалы (на левобережной территории нынешнего Азербайджана); центральный регион был представлен провинцией Утик с главным городом Партав; восточный диалект древнеудинского языка был представлен в районах южных склонов Большого Кавказа (центры – Киш, Вардашен, Кабала); центральный диалект древнеудинского языка был представлен в районе Мингечаура (центры – Партав, Каланкатуик); и западный диалект (Карабахский – Арцах-

³ *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*, Vol. I. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008, p. 11, 65.

⁴ Таким образом, на "албанском" языке ныне известны около десятка лапидарных надписей с левобережных районов Куры и большие отрывки Синаксария (Շաշոց) в обнаруженном грузинско-албанском палимпсесте из монастыря Св. Екатерины. См.: S. N. Mouraviev, *Trois études sur l'écriture albanienne*, – RĒArm., N. S., v. 27, Paris, 1998-2000, p. 1-74; Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, *Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée*, – Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 1997, p. 517-532; *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*. Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008; Ch. Renoux, *Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^e-Xe s.)*. *Essai d'interprétation liturgique*, Brepols, Turnhout, 2012 [Patrologia Orientalis. t. 52, fasc. 4, № 234].

ский) древнеудинского языка (в том числе юго-западный) был якобы представлен в районе Гаргар на востоке Карабаха (центры – Халхал, Мец Аранк): это и есть, согласно В. Шульце, язык письма из монастыря Св. Екатерины на Синае, т. к. письменная традиция удинского языка развивалась, якобы, в Карабахском регионе Гаргар. Гаргарско-удинский (=западно-удинский язык, западный диалект древнеудинского языка) со временем в контактах с другими языками (древнеармянским, иранскими и т. д.) менялся; в процессе арменизации (Утика и Арцах-Карабаха), часть носителей западного диалекта древнеудинского языка ("Карабахские" удины) для противодействия этой пресловутой арменизации была вынуждена покинуть Нагорный Карабах и переселиться в район села Нидж (в действительности, иногда происходил обратный процесс, а с правобережья в левобережные районы Куры, в зону Шаки – Шамахи – Дербент, часто вынуждены были переселяться именно арцахские армяне). Следы Гаргарско-удинского языка, якобы, сохранились в некоторых подговорах ниджского диалекта удинского языка⁵.

Не лишен подобного же порядка произвольных умозаключений и другой труд, посвященный дешифровке албанских палимпсестов из монастыря Св. Екатерины на Синае, одним из авторов которого является тот же специалист по кавказским языкам, упомянутый лингвист В. Шульце из Мюнхенского университета⁶. Подобный подход к данному

⁵ W. Schulze, *Towards a history of Udi*, – International Journal of Diachronic Linguistics, 2005, Vol. 1, p. 55-91. Критику лингвистических построений автора, согласно которым, в частности, район столицы Капалака оказывается лишь периферией распространения удинского языка, см.: А. С. Касьян, *К формальной генеалогической классификации лезгинских языков (Северный Кавказ)*, – Вопросы языкового родства. Международный научный журнал. № 11, Москва, 2014, стр. 63-80; *Albania Caucasica*, стр. 99-103.

⁶ *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*, Vol. I. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z.

вопросу разделяет и ряд других специалистов, как, например, российский исследователь Ю. Б. Коряков, который в своей работе "Атлас кавказских языков" на карте под названием "Агванский язык в Средние века" в зону распространения древнеалбанского языка также поспешно включает территории армянских провинций Утик' и Арцах⁷, этим фактически прямо или косвенно объявляя их население арменизированными "албанцами". Схожее отношение к интерпретации некоторых исторических, этнокультурных и политических процессов в зоне Карабаха (исторических армянских провинций Арцах и Утик') отражено и на отдельных страницах сборника "Albania Caucasica".

Нет особой необходимости перечислять и разбирать каждый подобный случай, но стоит всё же привести несколько самых характерных примеров. Так, ряду авторов сборника принадлежат высказывания о том, что существует "проблема правобережья Албании" и что "коренное население Арцаха и Утика, северо-восточных областей Великой Армении, относилось преимущественно к албанским племенам, которые только позже (в X-XIX вв.) были арменизированы, их литературным, административным и разговорным языком долго оставался албанский-арранский-удинский язык, а Мовсэс Каланкатуаци, якобы, албанец и албанский историк" (см. стр. 22-23, 66-67, 93-97, 102-105, 108, 111-114, 184-187, 192). Пишется в сборнике и о полной преемственности понятий и культур античной Кавказской Албании и средневекового Аррана (стр. 22-23), хотя это не так, и под понятием "Арран" выступают другие реалии, появившиеся лишь после образования Албанского марзпанства Сасанидской державы в 428 г., в которое иранские шаханшахи включили и Утик' с Арцахом. В сборнике "Albania Caucasica" гово-

Aleksidze, J.-P. Mahé. Turnhout, Brepols Publishers, 2008.

⁷ Ю.Б. Коряков, *Атлас кавказских языков*, Москва, 2006, 76 с.+20 цветных карт; Y. B. Koryakov, *Atlas of Caucasian languages*, Moscow, 2002.

рится также, что греко-римские источники называют частью "албанской конфедерации" область Утик' (стр. 35, 39), хотя это совершенно не соответствует подлинной информации источников⁸. Утверждается в сборнике и то, что существовало племя, для которого понятие "албаны" было самоназванием, и от имени этого племени якобы происходит название страны "Албания", хотя большинство исследователей придерживаются противоположного мнения, считая, что от названия страны "Албания" произошло собирательное название ее населения (эта аргументация подробно представлена и в ряде статей сборника)⁹.

Подобный подход по решению вопроса об этническом происхождении армян региона Карабаха (исторических армянских провинций Арцах и Утик'), нашедший место на страницах сборника "Albania Caucasica", вообще родом из XIX века. Он зиждется вовсе не на конкретных фактах и доказательствах, а на т. н. "академической" традиции, которая

⁸ См.: А. А. Акопян, *Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*, Ер., 1987, стр. 9-84; Г. С. Связян, *История страны Агванк (с древнейших времен по VIII в.)*, Ер., 2009, стр. 19-28, 91.

⁹ См., к примеру, стр. 129-135, а также: А. А. Акопян, *Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*, стр. 9-84, 142-150, 242-272; Г. С. Связян, *История страны Агванк (с древнейших времен по VIII в.)*, стр. 57-63; Բ. Ա. Ալբանիայի մասին, *Արշակունի, Արշակունի եւ Արշակունի պատմությունը*, – ИФЖ, 1971, № 3, стр. 115-126; он же, *Արտիսպար Հայրը Արեւելից Կրիստոսի Կրիստոսի (V-VII դդ.)*, Եր., 1981, стр. 42-45. Ср. также: А. Бакиханов, *Гюлистан-и Ирам*, Баку, 1926, стр. 9; *История агван Моисея Каланкатуаци*, писателя X века, Пер. с армянского К. Патканяна, СПб., 1861, стр. 284; И. Шопен, *Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей*, СПб., 1866, стр. 374; *The Encyclopaedia Britannica*, Vol. 1, New York, 1910, p. 482; К. В. Тревер, *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э. – VII в. н. э.*, Москва-Ленинград, 1959, стр. 5; она же, *К вопросу о культуре Кавказской Албании*, – XXV международный конгресс востоковедов, Москва, 1960 стр. 1; *Очерк истории Дагестана*, т. 1, Махачкала, 1957, стр. 23.

в свою очередь основывается лишь на первоначальной неверной трактовке труда арцахского автора конца X в. Мовсэса Дасхуранци "История страны Алуанк" (она была "обнаружена" в сер. XIX в. и издана в 1860-м), как истории "собственно албанского" этноса. В XXI веке наука обладает немалым набором инструментов для того, чтобы окончательно поставить точку в вопросе о том, было ли армянское население Утика и Арцаха армянским изначально (т. е. с эпохи образования армянского этноса) или армяне этого региона являются арменизированными потомками "албано-удинов"¹⁰. Для этого достаточно провести сравнительный анализ митохондриальных ДНК и Y-хромосом у карабахских и азербайджанских армян и сравнить полученный результат с аналогичным анализом у ниджских и вардашенских удинов, сопоставить их антропологические данные, еще раз проверить хорошо изученный арцахский диалект армянского языка и топонимию (включая микротопонию) зоны Карабаха на наличие или отсутствие следов удинского либо другого языка лезгинской подгруппы нахско-дагестанской подсемьи кавказских языков.

Тем не менее, несмотря на вышеотмеченные спорные моменты и недостатки, сборник *Albania Caucasica* – это безусловный шаг вперед в кавказоведении и значительный вклад в копилку развития албановедения в качестве потенциально самостоятельной научной (но также и научно-общественной) дисциплины в общем кавказоведческом контексте. Его авторами проведена объемная и скрупулезная работа, которая несомненно достойна всяческого подражания.

¹⁰ В последний раз подлинное решение поставленного вопроса см., к примеру, в целом ряде статей сборника "Albania Caucasica", а также: А. Акопян, *Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении в IX-XIII веках (Историко-источниковедческий анализ)*, Автореф. дисс. ... докт. ист. наук, Ер., 2014 (на арм. яз., резюме на русском и английском).